

Татьяна Славина
Линии судьбы

СТИХИ

Татьяна Славина

Линии судьбы. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27057773

ISBN 9785448588648

Аннотация

Стихи Татьяны Славиной – квинтэссенция жизненного опыта и мимолетные впечатления, которыми автор щедро делится с читателями.

Содержание

Линии судьбы	5
Зимняя прелюдия	7
Россия	9
Рыболов	11
Дискотека	13
«Я заморочена порошею...»	15
Облако	17
Город детства	18
Лесное озеро	20
Первый снег	22
Метель	24
«Завораживают годы...»	25
Синица	27
«Закат накапал крови в лужи...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Линии судьбы Стихи

Татьяна Славина

© Татьяна Славина, 2017

ISBN 978-5-4485-8864-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Линии судьбы

Просеивая знаки Зодиака,
Качается ночное решето.
Судьбы моей встревоженная птаха
Из линий на руке свила гнездо.

Сплелись в нехитром этом птичьем доме
Любовь и смерть, надежда и борьба.
Я жизнь свою яйцом держу в ладони,
Сожмешь сильней – и хрустнет скорлупа.

Доколе мне судьбу свою лелеять
И ждать, когда же вылупится смерть?
Долой яйцо! В созвездье Водолея
Мочалкой звезд с ладоней рок стереть!

Упасть с размаха в ночь и вновь родиться
В рассветной перламутровой росе
И снов своих лучистую жар-птицу
Вертеть на карусельном колесе!

Мне все теперь известно и понятно,
Цепями обстоятельств не звеню.
Я Зла сотру позорящие пятна
И светлую накину простыню.

Доверчиво, наивно и открыто
Я выберу дорогу Доброты.
Подкову счастья лунное копыто
Мне прямо в руки сбросит с высоты.

Зимняя прелюдия

Предзимье. Стылая листва.
В последний раз заосенило.
Встает дымами синева,
Как загустевшие чернила,

Несут морозы на хвосте
Нетерпеливые сороки...
Я ухожу из теплых стен
Искать ненайденные строки.

Иглистой звездною стерней
Ноябрь царапается в веки,
Кленовой рыжей пятерней
Луна барахтается в ветках,

В тиши лишь треск твоих шагов.
И вдруг услышишь на рассвете:
На черных клавишах пеньков
Галоп разыгрывает ветер.

И вдруг увидишь, что роса
На паутине блещет гаммой,
И вдруг захочешь исписать
Полнеба новыми стихами,

Развеять облачную гладь
И самой срочной телеграммой
Навстречу будущим буранам
Как челобитную послать.

Россия

В синем небе гряды облаков,
Словно богатырь, пришедший снизу,
Распахал владения богов,
Чтоб земную высеять пшеницу.

И, хотя не верил в чудеса,
Из тяжелой пригоршни рабочей
Вместо зерен звезды разбросал
В бирюзу рождающейся ночи.

И откуда этакий размах,
Эта прыть и сказочная сила?
Лишь одну на свете знаю мать,
Сыновей таких она растила.

Пусть сейчас – иные времена,
Измельчал народ в возне крысиной,
Только нам уверенность нужна,
Что с колен поднимется Россия,

Что родит она богатырей,
Как пророчат сказки и былины,
И добро посеют исполины.
Пусть же так случится поскорей!

Рыболов

Береза веником распаренным
Хлестала небо по бокам.
Лежал закат вальяжным барином
И улыбался рыбакам.

Не торопливо и не мешкая,
Струилась светлая река,
Но неподвижную усмешкою
Сияла дуля поплавка.

Легла тумана пена мыльная,
С пустым садком иду домой.
Что ж, ты опять сегодня, милая,
Смеяться будешь надо мной.

А я хочу, чтоб как-то вечером
Ты вдруг увидела, как я:
Вот солнце катится доверчиво
В камыш, на листьев остря,

Вот самой первой нотой робкою
Ночную тишь спугнет сверчок,
Вот месяц острою бородкою
Влюбленных ловит на крючок.

Тогда в тебя протяжным оханьем
Вольется гул колоколов
И ты поймешь: не ради окуней
Сидит у речки рыболов.

Дискоотека

Казалось, этот тонкий звук
Вонзался в уши острой спицей,
Устав ломаться и дробиться
О лес беснующихся рук.

Казалось, ярый, дикий свет
С внезапной тьмою перемешан,
И к потолку не шар подвешен,
А сгусток звезд, планет, комет.

Казалось, в жутком, вязком сне
Толпа вопила и орала,
И я никак не понимала,
Зачем, зачем все это – мне?

Под купол неба, мокрый снег —
Из темноты, табачной вони,
Стряхнуть обрывки какофоний
И раствориться в тишине!

Все, что осталось за спиной,
Так суетно и скоротечно...
Я ухожу во тьму и вечность
По хрупкой корке ледяной.

«Я заморочена порошею...»

Я заморочена порошею,
Ищу, где чище и свежей,
Сквозь фонарей седое крошево
Бегу из чащи этажей.

Шаги печатями непрочными
Штампуют площадей листы,
Сквозят вдоль улиц многоточьями
Мои летучие следы.

Последний дом присел на корточки
Перед последним фонарем,
А дальше – поле в снежной корочке,
Исконопаченной зверьем.

В простор пружинной древней брошена,
Не то – слежу, не то – троплю,
Я долгожданно и непрошено
Вплетаюсь в заячью петлю.

Мне все грехи мои прощаются,
А позади, шагов за сто,
Опушка города качается,
Как шар на ниточке следов.

Облако

Ходит облако по городу —
Заблудившийся козленок
На дрожащих тонких ножках
Зыбких струек дождевых.
Их копытцами исколоты
Пятерни лапастых кленов
И блистающие ножны
Прорастающей травы.

Ходит облако по городу,
Между зонтиков пасется,
Все окутывает мгlistой
Зябко-серой пеленой.
Только вдруг, незримо вспорото,
Небо брызнет шалым солнцем,
И на радуге повиснет
Золотистое руно.

Город детства

В седые прописи дорог
Так много вписано ошибок,
И время, выюгой пролетев,
Тряхнуло в кудри серебром,
Но как родительский порог
Есть городок мой на отшибе:
Всегда поймет, за все простит
И осенит своим теплом.

Брожу по улочкам глухим,
К Хоперским струям припадаю.
Как душу лечит их покой!
Как воздух свеж и сладковат!
И вдруг проклюнутся стихи,
Взлетят с казачьих песен стай,
Стаккато звонких каблучков
Пробьет Урюпинский асфальт.

Рассвета рыжего коня
Лихой рукой взнуздает кто-то,
И шашкой острой обелиск
Разрубит сумрака поток...
Нет, мой Урюпинск для меня
Не средоточье анекдотов —

Столица сердца моего,
Родной хоперский городок!

Лесное озеро

Настояно на листьях старых,
В зеленой чаше берегов
Лесное озеро блистало,
В глубинах пряча мрак веков.

Неторопливо, вяло, сонно
Улитки грызли стрелолист,
И водомерки невесомо
Меж листьев лилии неслись.

Сюда, лесной пленившись сказкой,
Пришла я, не заметив грязь,
И утонула в тине вязкой,
В мещанской луже растворясь.

Хопер забыла в кручах белых,
Где ветер чешет ковыли,
Забыла степь, где песни пела,
Где крылья за спиной росли.

Казалось, здесь – в тягучей дреме —
Пройдет остаток дней моих,
Что ничего не нужно, кроме
Однообразия и книг.

Но вдруг, пронзая толщу леса,
Пробилось солнце сквозь листву,
И поняла, что бесполезно
И так бездарно я живу!

Закинув голову к лопаткам,
Гляжу туда, где неба синь,
Где облаков седые прядки
Завиты на ветвях осин.

И как паук за паутину,
За лучик солнечный берясь,
Я выползаю вверх из тины,
С себя отряхивая грязь.

Первый снег

На землю падал первый снег,
Снежинки таяли в истоме,
И вот уже тропинка тонет
В их легкокрылой пелене.

Уже маячит чей-то след
Поверх пушистой промокашки.
Снежинок белые букашки
Закоченели на земле.

Так аккуратно лес прикрыт,
Кострищ не видно и бутылок,
Рябины зарево остыло,
Укрыто снегом до поры.

Вспугну с ветвей чечеток стаю,
Снежинки с варежки стряхну.
Снег – не навечно, он – растает,
Растопит солнце тишину

И одуванчиками брызнет
В зеленом сумраке полян,
И, наливаясь соком жизни,
Листва вспорхнет на тополях.

И снова сердце молодое
К любви метнется напролом...
Я первый снег ловлю в ладони,
Отогревая губ теплом.

Метель

Метель безумной королевой
Над спящим городом летит,
Меча направо и налево
Серебряное конфетти.

Ловя в безмолвье соло скрипки,
Швырнет аккорд снежинок – нот,
Качнет фонарь, калиткой скрипнет
И леденец луны лизнет.

Боготворю тебя, стихия!
Мчусь в белом пламени сгореть.
Рассыплю искрами стихи я
На первозданном серебре.

Забыть постылых буден четки,
Очаг и теплую постель,
Когда окошкам хлещет щеки
Метель, метель, метель, метель!

«Завораживают годы...»

Завораживают годы,
Повернуло время вспять.
Кто ты, кто ты, кто ты, кто ты?
Мягко стелешь – жестко спать.

Кто ты, кто ты, кто ты, кто ты —
То ли ангел, то ли бес?
Заполняются пустоты
Преисподней и небес.

Ты готов держать экзамен
Вне тупой темницы тел?
Раскаленными глазами
Фары шарят в темноте.

Но не видно всей дороги,
Только маленький клочок:
Из ковриги – только крохи,
Из сокровищ – пяточок.

Как узнать в шерстинке козьей
Весь клубок своих дорог?
По полям рассыплет осень
Копны – картами Таро.

Нагадай мне, золотая,
Не покой, не тишь, да гладь.
Я, к вершинам улетаю,
Силюсь пути разорвать.

Тьму отряхивая с крыльев,
Жгу в огне земную блажь,
Сытой жизни тупорылье
И приличий антураж.

И под пьяную икоту
Мне вослед помянут мать...
Кто ты, кто ты, кто ты, кто ты?
Дай-то Бог себя узнать!

Синица

Весна деревьям только снится,
Кусты к земле сугробы гнут,
Но шилом звонкая синица
Зимы проколет тишину.

И солнцем брызнет из прорехи
Ее коротенькая трель,
Разбудит вдруг ручьи и реки,
Из крыши выдоит капель.

Пусть март маячит на пороге,
Но я подумаю всерьез,
Что без веселой желтой крохи
Не одолеть весне мороз.

Не зря пичуга суетится.
Как долго ждали песни той!
Звени, звени, звени, синица —
Весенний ключик золотой.

«Закат накапал крови в лужи...»

Закат накапал крови в лужи
Поверх дорожных простыней,
И стон стихов – все глуше, глуше,
А рев толпы – сильней, сильней.

Убить, топтать, сломать, развеять,
Последний факел затушить!
Сверкает ночь оскалом зверя
Сквозь городские этажи.

И дьяволицею рогатой
Луна колдует до утра...
Но одинокою лампадой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.